

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ,

директор Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН и Российской академии художеств

КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА

Дмитрий Сергеевич продолжает жить в нашей памяти не только потому, что мы помним и будем помнить его имя и труды, но и потому, что все, что он сделал, будет иметь продолжение и результаты. То, о чем сказал сейчас Николай Николаевич Скатов, одно из направлений, за которые всю жизнь именно воевал и боролся Дмитрий Сергеевич. Другим направлением его деятельности (более широким) была борьба в защиту культуры (здесь

в Университете впервые оглашалась Декларация прав культуры). Мы видим, что постепенно происходят некие качественные изменения; они происходят неспешно, но происходят в результате той борьбы, активной деятельности, которая идет. Уже о защите культуры говорить, может быть, не нужно, потому что она как-то защитила себя. Мы начинаем сейчас серьезно говорить о наступлении культуры, и это происходит не

только в России, но и во всем мире. А весь мир достаточно сложен, тяжел, нехорош.

Есть такое слово «глобализм», которое всем очень не нравится, поскольку само явление, вроде бы, вызывает много отрицательных эмоций: оно враждебно культуре, так как всех должно нивелировать (в том числе и в культурном смысле). Но само это явление порождает и обратное явление, противодействие, которое может оказаться не менее страшным, чем, например, наш российский социалистически-большевистский эксперимент, потому что это, так сказать, — анархическая волна борьбы против объединения мира. Однако, как ни странно, и для того, и для другого есть общие тормоз и препятствие — это включение культуры в те мировые процессы, которые сами по себе развиваются. Если глобализм будет не глобализмом «макдональдсов» и одинаковых автомобилей, пусть даже «мерседесов», а глобализмом культуры, в том числе и российской, если частью глобализма снова будет изучение русского языка во всем мире (да, его перестали изучать во Франции и в Америке, но его значительно больше изучают сейчас в

Греции и во многих других странах), если это будет глобализм российских художественных выставок и «культурных продуктов», которые создаются в России и вызывают интерес во всем мире, — российских книг, российских фильмов и спектаклей, то это и будет наше продолжение того, что делал Дмитрий Сергеевич. На мировом уровне российская культура обязана сделать немало.

Частью глобального мира, который и хорош, и плох, является мировая глобальная сеть Internet. На самом деле (и я об этом уже не раз говорил), это — страшная помойка. Она перестанет быть помойкой только тогда, когда рядом с выгребными ямами появится (да уже и появляется рядом с ними) настоящая культура, то, что своим высоким уровнем будет притягивать к себе.

Дмитрий Сергеевич в нашем обществе был как раз тем человеком и ученым, который притягивал к себе и заставлял людей забывать многое из того противного, что было вокруг, или стряхивать это противное с себя. Я думаю, что все, о чем мы будем говорить эти несколько дней, будет достойно памяти Дмитрия Сергеевича.